

посол приносит ему весть о новых победах его войска. Во втором акте обеспокоенный вещим сном царь призывает жрецов и снотолкователей, но они бессильны разъяснить ему значение сна. Это делает пророк Даниил. Са-новник Малазар, возмущенный суеверием царя, задумывается погубить евреев: он рассказывает Навуходоносору о казнях, которым был подвергнут Египет по воле Моисея, и намекает, что евреи — люди опасные, так как не воздают царю должных почестей. Царь в гневе приказывает выставить для поклонения свое золотое изображение, перед которым первыми должны пасть ниц евреи. Но Анания, Азария и Мисаил отказываются выполнить приказание Навуходоносора. После жестоких пыток царь приказывает бросить ослушников в тюрьму.

4-й акт — кульминация драмы: после вторичного допроса и спора с царем юноши, оставшиеся непреклонными, осуждены на страшную казнь — их бросают в разожженную печь. Наблюдающий за казнью Малазар приказывает ликтору усилить огонь, но, к удивлению палачей, он не касается осужденных. Юноши поют гимн богу. Выйдя невредимыми из печи, они убеждают пораженного чудом царя признать могущество израильского бога. В 5-м акте Навуходоносор наказывается за свою гордость и жестокость: он впадает в безумие и воображает себя быком. Даниил разъясняет Балтазару, что все это происходит по воле неба и что через семь лет рассудок вернется к его отцу.

Как видно из содержания пьесы, Коссен свободно использует библейский сюжет, дополняя его материалом из других глав Библии, а некоторые подробности вводит от себя. В Библии «тело золотое» не статуя Навуходоносора, а, по-видимому, изображение какого-то ассирийского божества, которому должен был поклоняться весь народ. Не желая кланяться идолу, юноши говорят царю, что они «богом его не служат», а поэтому «телу золотому» не кланяются, за что их сразу же и бросают в печь. В пьесе Коссена юношам предлагается поклониться золотой статуе царя, чем они должны доказать ему свою верность, свою «политическую благонадежность». Царя интересует именно этот вопрос, хотя юноши и здесь отказываются кланяться статуе потому, что это им запрещает их вера.

Таким образом, события в пьесе осложнены, им придан несколько иной смысл. Диалог между царем и непокорными евреями развернут в продолжительный спор, где юноши доказывают, что вера в истинного бога, которому они служат, не мешает им почитать царя. Виновные сначала брошены в тюрьму, преданы мучениям; только после второй беседы с царем их ведут на казнь. У Коссена они выглядят христианскими мучениками, страдальцами за веру. Самая сцена допроса строится так, что напоминает многочисленные рассказы житийной литературы о допросах, чинимых мучителями христианам. Юноши называют Навуходоносора «императором», он обвиняет их в неблагонадежности и в поклонении «ослиной голове» — обвинение, часто возводимое на христианских мучеников. Во время второго допроса царь обращается к Мисаилу — самому молодому и красивому, уговаривая его пощадить свою молодость и красоту, — прием, также часто встречающийся в житийной литературе. Как и христианские мученики в подобной ситуации, Мисаил остается верен своим убеждениям. Юноши бросаются в разожженную печь с фанатическими криками: «Святый боже! Святый боже! Великий боже! Великий боже!», которые действовали на зрителей возбуждающим образом. Герои пьесы должны были служить для них образцом твердости в вере, не ослабевающей среди пыток и мучений. Такое освещение событий в драме Коссена вполне понятно: в том же сборнике им помещены две драмы, уже непосредственно посвященные христианским мученикам («Фелицитас» и «Теодорик»).